

Научная статья
УДК 343.81
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-27-33>

Дамское отделение Нижегородского попечительного о тюрьмах комитета (конец 1911–1912 гг.): причины создания, функции, историческое значение

Варенцова Лариса Юрьевна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия
l_varentsova.65@mail.ru

Аннотация. Статья посвящается благотворительной деятельности Дамского отделения Нижегородского попечительного о тюрьмах комитета, которое в конце 1911–1912 гг. возглавляла Екатерина Александровна Хвостова, супруга Нижегородского губернатора Алексея Николаевича Хвостова. За все время существования Нижегородского попечительного о тюрьмах комитета (1846–1917) это был первый и единственный опыт функционирования созданного при нем Дамского отделения. Новизна данной статьи заключается в постановке проблемы, привлечении новых исторических источников. Хронологические рамки определяются временем действия данной благотворительной организации. Основным историческим источником стало Дело Нижегородской губернской тюремной инспекции «I» Делопроизводства. О переписке Нижегородского Дамского отделения Общества попечительного о тюрьмах 1911 года. Оно хранится в фонде 386 «Нижегородская тюремная инспекция» (1908–1918) Центрального архива Нижегородской области. Использовались неопубликованные эпистолярные и делопроизводственные, справочные материалы, дореволюционная периодическая печать — журнал «Тюремный вестник». Автор пришел к выводу, что основными причинами создания Дамского отделения Нижегородского попечительного о тюрьмах комитета стали борьба с детской преступностью, необходимость открывать специальные воспитательно-исправительные учреждения для арестантских детей и несовершеннолетних преступников, которые содержались преимущественно вместе со взрослыми заключенными в тюрьмах Российской империи в начале XX века. Сбором благотворительных средств на открытие приюта, располагавшегося при Второй Нижегородской губернской тюрьме, оказанием помощи несчастным детям занималась Е. А. Хвостова. Важным итогом ее трудов стало появление такого приюта с начальной школой, детской библиотекой, ремесленными мастерскими.

Ключевые слова: Дамское отделение Нижегородского попечительного о тюрьмах комитета, благотворительность, супруга Нижегородского губернатора Е. А. Хвостова

Для цитирования: Варенцова Л. Ю. Дамское отделение Нижегородского попечительного о тюрьмах комитета (конец 1911–1912 гг.): причины создания, функции, историческое значение // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 3 (67). С. 27–33. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-27-33>.

© Варенцова Л. Ю., 2024

Original article

Ladies' department of the Nizhny Novgorod prison board of trustees (late 1911–1912): reasons for creation, functions, historical significance

Larisa Yu. Varentsova

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, l_varentsova.65@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the charitable activities of the «Ladies' branch of the Nizhny Novgorod prison board», which in late 1911–1912 was headed by Ekaterina Aleksandrovna Khvostova, the wife of Nizhny Novgorod governor Alexei Nikolaevich Khvostov. During the entire existence of the Nizhny Novgorod prison committee (1846–1917) this was the first and only experience of the functioning of the Ladies' department created under it. The novelty of this article lies in the formulation of the problem, the involvement of new historical sources. The chronological framework is determined by the time of operation of this charity. The main historical source was the Case of the Nizhny Novgorod provincial prison inspectorate "I" Office work. About the correspondence of the Nizhny Novgorod Ladies' branch of the Society for the care of prisons in 1911. It is stored in the fund 386 Nizhny Novgorod prison inspectorate (1908–1918) of the Central archive of the Nizhny Novgorod region. Unpublished epistolary and clerical materials, reference materials, pre-revolutionary periodical press — the journal Prison bulletin were used. The author came to the conclusion that the main reason for the creation of the Ladies' department of the Nizhny Novgorod prison committee was the fight against child crime, the need to open special educational and correctional institutions for detained children and juvenile delinquents, who were held mainly together with adult prisoners in prisons of the Russian empire at the beginning of the XX century. E. A. Khvostova was engaged in collecting charitable funds for the opening of a shelter located at the Second Nizhny Novgorod provincial prison, providing assistance to unhappy children. An important result of her work was the appearance of such a shelter with an elementary school, a children's library, and craft workshops.

Keywords: Ladies' branch of the Nizhny Novgorod Prisons Trust Committee, charity, wife of the Nizhny Novgorod Governor E. A. Khvostova

For citation: Varentsova L. Yu. Ladies' department of the Nizhny Novgorod prison board of trustees (late 1911–1912): reasons for creation, functions, historical significance. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 3 (67) , pp. 27–33. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-27-33>.

Открытие Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета» состоялось в Нижегородском губернном тюремном замке 20 января 1846 года [1, с. 141]. Комитет решал важнейшие социальные проблемы мест заключения. Неравнодушные люди из числа дворян, духовенства, купечества принимали участие в функционировании комитета, осуществляли сбор средств на содержание тюрем, строительство храмов, больниц, школ. Они помогали всем, в чьей жизни имели место пороки и преступления.

За все время существования Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета (1846–1917) был единственный уникальный период в его истории — конец 1911–1912 год, когда при нем открылось Дамское отделение [1, с. 150]. Его появление связано с деятельностью камергера Двора Его Императорского Величества, статского советника Алексея Николаевича Хвостова, нижегородского губернатора [2, с. 1].

Алексей Николаевич Хвостов (1872–1918) — выходец из старинного дворянского рода, сын члена Государственного совета Н. А. Хвостова [3, с. 568], крупный землевладелец, имевший поместья в Орловской, Вологодской, Воронежской, Тульской губерниях [4, с. 51]. В 1893 году он с серебряной медалью окончил императорский Александровский лицей. Сразу после окончания учебы начал службу в Министерстве юстиции [5, с. 563]. В 1898–1904 годах был помощником прокурора Тверского, а затем Московского окружных судов. В 1904 году он назначался минским, а после тульским губернатором.

В период Первой русской революции (1905–1907) А. Н. Хвостов обратил внимание властей и общества своей жестокой политикой. В 1906–1910 годах А. Н. Хвостов возглавлял Вологодскую губернию; в 1910–1912 годах был нижегородским губернатором [6, с. 552]. В ноябре 1912 года он сложил полномочия в связи с избранием в IV Государственную думу, где возглавил фракцию правых [7, с. 47].

В 1915–1916 годах А. Н. Хвостов был министром внутренних дел [5, с. 563]. Он мечтал положить конец «распутинщине» и тем самым укрепить верховную власть. А. Н. Хвостов организовал неудачный заговор против Г. Распутина. После отставки в 1916 году А. Н. Хвостов вновь вернулся к работе в Государственной думе [5, с. 563]. После Февральской буржуазно-демократической революции был арестован и заключен в Петропавловскую крепость [5, с. 563–564]. В 1918 году во время красного террора А. Н. Хвостов был расстрелян в Москве на Ходынском поле [4, с. 51].

Обратимся к нижегородскому периоду деятельности А. Н. Хвостова, когда он, всеми силами пытаясь оправдать доверие императора, старался превратить Нижний Новгород в опору российского самодержавия [9, с. 296].

23 августа 1910 года император Николай II назначил подававшего большие надежды 38-летнего А. Н. Хвостова нижегородским губернатором [8, с. 362]. Исследователи Ф. А. Селезнев, С. В. Куликов [10], А. А. Фоменков [11], И. А. Макаров [9] отмечали, что, будучи нижегородским губернатором, А. Н. Хвостов придерживался крайне правых взглядов, активно контактировал с монархистами-черносотенцами. В книге «Евреи в Нижнем Новгороде (XIX — начало XX века)» Б. М. Пудалов представил нижегородского губернатора А. Н. Хвостова как яркого антисемита [12]. В исторической литературе не отражен вклад А. Н. Хвостова в решение тюремного вопроса в Нижегородской губернии в 1910–1912 годах.

В адрес-календаре «Весь Нижний Новгород и Нижегородская ярмарка на 1912 г.» отмечается, что нижегородский губернатор А. Н. Хвостов возглавлял Нижегородский губернский попечительный о тюрьмах комитет. Он был в числе его вице-президентов, наряду с Преосвященным архиепископом Нижегородским и Арзамасским Иоахимом, прокурором Московской судебной палаты действительным статским советником А. В. Степановым, губернским предводителем дворянства действительным статским советником М. С. фон Брином [2, с. 2]. В составе директоров комитета под влиянием губернатора оказалась вся политическая элита Нижнего Новгорода: вице-губернатор, председатель и прокурор окружного суда, управляющий казенной палатой, губернский тюремный инспектор, председатель губернской земской управы, все городские судьи, губернский инженер, полицмейстер, городской голова [13, с. 3]. Председательницей Дамского отделения Нижегородского

губернского попечительного о тюрьмах комитета являлась супруга губернатора Екатерина Александровна Хвостова [2, с. 2].

Важным шагом на пути к созданию Дамского отделения Нижегородского попечительного о тюрьмах комитета было обращение начальника Главного тюремного управления (далее — ГТУ) С. С. Хрулева к нижегородскому губернатору А. Н. Хвостову 4 ноября 1911 года. Через пять дней, 9 ноября 1911 года, это обращение попало в Нижегородскую тюремную инспекцию [14, л. 1].

Письмо от С. С. Хрулева начиналось словами: «Милостивый государь, Алексей Николаевич...». В своем обращении начальник ГТУ отмечал, что еще в 1866 году издавались правила об исправительных приютах, утвержденные императором Александром II. Они заключали в себе обращение к земству, духовенству, различным обществам, частным лицам призыв к учреждению на свои средства «богоугодных и общепользных заведений» [14, л. 1]. Начальник ГТУ отмечал, что в России за период с 1866 по 1911 год было открыто много воспитательно-исправительных заведений, содержавшихся в основном на благотворительные средства, но со значительными субсидиями из казны. При этом все существовавшие заведения не соответствовали имевшимся в них потребностям.

Несовершеннолетние в возрасте от 10 до 17 лет помещались в тюрьмы и арестные дома. Только в 1909 году через тюрьмы прошли более 10 000 несовершеннолетних преступников, в том числе в возрасте от 10 до 14 лет — свыше 1 000 человек [14, л. 1]. Все имевшиеся на тот момент исправительные заведения для малолетних арестантов в год могли принять лишь 2 000 человек [14, л. 3]. По мнению С. С. Хрулева, только 17 % юных преступников определялись в исправительные заведения, а 83 % поступали в обычные тюрьмы [14, л. 3].

Нехватка частных благотворительных средств, возраставшая на тот момент детская преступность привели к тому, что города, земства, тюремные комитеты стали учреждать за свой счет воспитательно-исправительные учреждения. В конце XIX — начале XX века некоторые монастыри (Екатерино-Лебяжский мужской монастырь, Черноморско-Мариинский монастырь в Кубанской области и др.) выразили готовность принять на свое попечение некоторое количество воспитанников. Тогда же были открыты мужское и женское отделения Кубанского воспитательно-исправительного приюта [14, л. 1 об.]. По инициативе одного из женских

монастырей Холмской епархии возникло предложение об учреждении воспитательно-исправительного заведения для несовершеннолетних женского пола [14, л. 1 об.].

Начальник ГТУ С. С. Хрулев обратился с просьбой к А. Н. Хвостову привлечь епархиальное руководство Нижегородской губернии к оказанию посильной помощи малолетним преступникам [14, л. 2]. С. С. Хрулев также посоветовал привлекать к организации приютов частные и общественные организации по примеру Владимирской, Вятской, Екатеринославской, Полтавской, Херсонской губерний [14, л. 3 об.].

Нижегородский губернатор А. Н. Хвостов обратился к влиятельным лицам: епископу Нижегородскому и Арзамасскому Преосвященному Иоакиму [14, л. 6], нижегородскому городскому голове И. В. Богоявленскому, прокурору Нижегородского окружного суда С. Д. Тверскому, председателю Нижегородской земской управы П. А. Демидову [14, л. 9 об.], с вопросом об организации приюта для малолетних преступников. Вероятно, что губернатор заручился от них поддержкой, поскольку уже в декабре 1911 года функционировало Дамское отделение Нижегородского попечительного о тюрьмах комитета во главе с председательницей Е. А. Хвостовой [14, л. 11].

Директрисами Дамского отделения стали А. Малинина (супруга нижегородского губернского тюремного инспектора Ф. Н. Малинина), Н. Тверская (жена прокурора Нижегородского окружного суда), М. Ромашова. Всего в составе Дамского отделения были четыре неравнодушные к социальным проблемам тюрьмы женщины. Каждая из них в конце 1911 года внесла по 10 рублей членских взносов [14, л. 12 об.] — немалую по тем временам сумму (примерно 10 рублей в месяц составляла зарплата рабочего в России. — Л. В.).

На заседании Дамского отделения 20 декабря 1911 года обсуждался вопрос о функционировании приюта для арестантских детей [14, л. 11], который разместился при Второй Нижегородской губернской тюрьме. Священник местной тюремной церкви о. Троицкий проводил в приюте беседы на религиозно-нравственные темы [14, л. 11].

Средства на содержание приюта отчислялись из сумм Нижегородского попечительного о тюрьмах комитета и его уездных отделений, пособий от городов и земств, частных пожертвований, а также от доходов различных благотворительных мероприятий: концертов, вечеров, лотерей и пр. [14, л. 12]. В 1911–1912 годах

по кормовой табели на каждого ребенка отпускалось в день по 9 копеек [14, л. 12].

В журнале Дамского отделения зафиксировано, что в 1912 году на содержание детского приюта от Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета поступило 300 рублей. Уездные отделения попечительного комитета в Арзамасе, Балахне, Васильсурске, Лукоянове, Макарьеве, Семенове, Горбатове передали 210 рублей. Всего Дамским отделением было получено 510 рублей [14, л. 12]. При этом в журнале отмечалось, что пособий от городов и земств пока не поступало. Средства приюта могли пополняться за счет самого Дамского отделения.

Основные денежные затраты на содержание детского приюта были связаны с содержанием смотрительницы, прислуги, наймом помещения. Смотрительница (начальница) обеспечивалась комнатой с отоплением и освещением, а также получала ежемесячную заработную плату в размере 15 рублей [14, л. 12 об.]. Для прислуги предполагалось ежемесячное жалование (6 рублей) и питание [14, л. 12 об.]. Ежемесячная оплата помещения приюта составляла 25 рублей. За продовольственное обеспечение приюта, врачебную помощь несли ответственность Первая и Вторая Нижегородские губернские тюрьмы. Отоплением и освещением приют снабжала Вторая Нижегородская губернская тюрьма [14, л. 12 об.].

Учредительницы Дамского отделения рассчитывали создать для несчастных детей «тихую пристань», где они будут окружены заботой и вниманием. Намечалось открыть начальную школу, библиотеку, обучать мальчиков и девочек основам православной веры, различным ремеслам, ведению домашнего хозяйства. Персонал приюта отвечал за духовное, умственное, физическое развитие детей.

Председательница и директрисы Дамского отделения позаботились об оснащении приюта необходимой мебелью: были завезены кровати, столы, лавки и стулья, шкафы для посуды, комоды для белья, книжные полки; закуплены часы, иконы, подсвечники, лампадки, лампы, ночники, кадка для воды, бидоны для керосина; приобретены полные комплекты постельных принадлежностей, белья, одежды, обуви на 12 воспитанников [14, л. 12 об.].

В типографии Первой Нижегородской губернской тюрьмы напечатали воззвание к нижегородцам от Дамского отделения Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета. Всего — 300 экземпляров воззвания.

В нем говорилось об острой необходимости открытия приюта для арестантских детей в Нижнем Новгороде, поскольку в Первой и Второй Нижегородской тюрьмах вместе со взрослыми заключенными в течение 1912 года находились около 30 мальчиков и девочек в возрасте от одного до десяти лет [14, л. 12 об.]. Дамское отделение призывало нижегородцев жертвовать деньги и вещи на нужды детского приюта [14, л. 13 об.].

Е. А. Хвостова персонально обращалась прокурору Нижегородского окружного суда С. Д. Тверскому, председателю Нижегородского окружного суда М. Ф. Сытину о сборе пожертвований на приют [14, л. 16–17]. В конце декабря 1912 года, в канун Нового года и Рождества, Е. А. Хвостова выступила с инициативой о проведении благотворительных спектаклей при доме «Братья Каменские». Спектакли давались служащими Дудуневского затона. Средства, вырученные от спектаклей, направлялись в пользу приюта [14, л. 18]. Многие нижегородцы жертвовали деньги, холст, сукно, хлопчатобумажную ткань [14, л. 12 об.].

В конце 1912 года супруги Алексей Николаевич и Екатерина Александровна Хвостовы покинули Нижний Новгород. Начался новый период в политической карьере бывшего нижегородского губернатора.

Супруги Хвостовы оказывали всемерную поддержку решению социальных проблем в тюрьмах Нижегородской губернии. Заслугами Е. А. Хвостовой стало учреждение и деятельность Дамского отделения Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета. За короткий срок его деятельности (конец 1911–1912 год) в Нижнем Новгороде был решен вопрос об открытии приюта для арестантских детей.

Е. А. Хвостова стала инициатором проведения благотворительных акций по сбору средств и вещей для детского приюта при Второй Нижегородской тюрьме. Она разработала собственную концепцию воспитания арестантских детей, хотела принести для них реальную практическую пользу.

Дамское отделение при Нижегородском губернском попечительном о тюрьмах комитете впервые открылось и развивалось только в период губернаторства А. Н. Хвостова. Его деятельность в Нижнем Новгороде больше не обновлялась.

Положительный опыт деятельности Дамского отделения Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета перенимался другими регионами Российской империи.

Например, в 1912 году стараниями и трудами Надежды Феофилактовны Голиковой, супруги Воронежского губернатора Сергея Ивановича Голикова, возродился Воронежский дамский благотворительно-тюремный комитет, прекративший функционировать в 1907 году из-за выбытия всех директрис [15]. На первом заседании дамского тюремного комитета 3 ноября 1912 года присутствовали директрисы Н. Ф. Голикова, В. А. Лопато, С. М. Морозова, инспектор Воронежской губернской тюремной инспекции действительный статский советник Т. М. Лопато [15]. При открытии заседания губернский тюремный инспектор Т. М. Лопато доложил об избрании директрисы комитета Н. Ф. Голиковой председателем. В распоряжении комитета находился деревянный дом и денежные средства в количестве 2 703 рублей 9 копеек [15]. Своей основной задачей Воронежский дамский благотворительно-тюремный комитет, как и Дамское отделение Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета, считал открытие приюта для арестантских детей [15].

В 1912 году аналогичные дамские отделения Общества попечительного о тюрьмах функционировали в Ковно (ныне Каунас (Литва)). — Л. В.), Новочеркасске, Орле, Понеже (ныне Паневежис (Литва)). — Л. В.), Риге, Саратове, Юрьеве (ныне Тарту (Эстония)). — Л. В.) [16, с. 1534] и других городах. Директрисами дамских отделений с Высочайшего соизволения императора Николая II становились потомственные дворянки, супруги губернаторов, прокуроров, председателей окружных судов [16, с. 1534].

Таким образом, основными причинами учреждения Дамского отделения Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета в конце 1911 года стали проблема растущей детской преступности, нехватка исправительно-воспитательных заведений, необходимость раздельного содержания взрослых заключенных, малолетних арестантских детей, юных преступников в нижегородских тюрьмах. В процессе реализации тюремной реформы (1879–1917) в Нижегородской губернии важную роль сыграл нижегородский губернатор А. Н. Хвостов, имевший большое желание навести порядок в Нижегородском крае, в том числе и в тюремном деле, и тем самым заслужить похвалу со стороны императора Николая II.

Появление в Нижнем Новгороде Дамского отделения Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета связано с именем супруги нижегородского губернатора

Екатериной Александровной Хвостовой, которая поставила важную задачу изменить в нижегородских тюремных учреждениях условия отбывания наказания несовершеннолетних преступников, содержания малолетних арестантских детей.

Дамское отделение Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета выполняло многочисленные функции, например, обсуждало проблему перевоспитания и исправления малолетних преступников, а также развернуло большую работу по созданию приюта для малолетних арестантов, собирало деньги и вещи, проводило благотворительные концерты, обращалось с воззваниями к нижегородской общественности о сборе средств, вело поиски спонсоров.

Историческое значение деятельности Дамского отделения Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета в конце 1911–1912 годах заключается в том, что впервые в Нижегородской губернии был серьезно поставлен вопрос борьбы с детской преступностью и обозначена важная задача перевоспитания арестантских детей.

Список источников

1. Варенцов С. Ю. Тюремные учреждения Нижегородской губернии в составе пенитенциарной системы России в 1879–1917 годах: монография. Нижний Новгород, 2019. 216 с.
2. Весь Нижний Новгород и Нижегородская ярмарка на 1912 год: адрес-календарь. Нижний Новгород, 1912. 100, 62 с.
3. Степанов А., Иванов А. Хвостов Алексей Николаевич // Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917 / отв. ред. О. А. Платонов. Москва, 2008. С. 568–570.
4. Селезнев Ф. А. Первые лица Нижегородской губернии (XVIII–XX вв.): биографический справочник и методические указания к курсу «История центрального и местного управления». Нижний Новгород, 2005. 99 с.
5. Голубчик Г. Н. Нижегородское землячество: словарь. Нижний Новгород: Книги, 2012. 624 с.
6. Иванов А. А. Хвостов Алексей Николаевич // Русский консерватизм середины XVIII — начала XX века: энциклопедия / отв. ред. В. В. Шелохаев. Москва, 2010. С. 552–554.
7. Макаров И. А. Нижний Новгород. Имена из архивных папок 1221–1917 годов: биографический справочник. Нижний Новгород, 2011. 256 с.
8. Куликов С. В. Алексей Хвостов: новый ракурс (начало карьеры государственного деятеля Российской империи конца XIX — начала XX вв.) // Народ

и власть: вопросы истории государства и права: сборник научных трудов / отв. ред. И. В. Михеева, Ф. А. Селезнев. Нижний Новгород, 2014. С. 343–362.

9. Макаров И. Губернаторы и полицмейстеры. Нижний Новгород, 2005. 512 с.

10. Селезнев Ф. А., Куликов С. В. Нижегородский губернатор А. Н. Хвостов // Нижегородская старина. Краеведческо-историческое издание. Нижний Новгород, 2015. Вып. 43–44. С. 78–92.

11. Фоменков А. А. «Управляемая демократия» по-нижегородски в 1912 г. // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С. И. Архангельского: сборник трудов конференции. Нижний Новгород, 2003. С. 196–198.

12. Пудалов Б. М. Евреи в Нижнем Новгороде (XIX — начало XX века). Нижний Новгород, 1998. 164 с.

13. Весь Нижний Новгород и Нижегородская ярмарка на 1911 год: адрес-календарь. Нижний Новгород, 1911. 417 с.

14. Центральный архив Нижегородской губернии (ЦАНО). Ф. 386. Оп. 1. Д. 28.

15. Возобновление деятельности Воронежского дамского благотворительно-тюремного комитета // ТВ. 1912. № 12.

16. Список лиц, Высочайше утвержденных 8 августа 1912 г. в звании директоров и директрис Комитетов и отделений Общества попечительного о тюрьмах // ТВ. 1912. № 10. С. 1533–1534.

References

1. Varentsov S. Yu. Prison institutions of the Nizhny Novgorod province as part of the Russian penitentiary system in 1879–1917: monograph. Nizhny Novgorod, 2019. 216 p. (In Russ.)
2. All of Nizhny Novgorod and the Nizhny Novgorod Fair for 1912: address-calendar. Nizhny Novgorod, 1912. 100, 62 p. (In Russ.)
3. Stepanov A., Ivanov A. Khvostov Alexey Nikolaevich // Black Hundred. Historical encyclopedia 1900–1917 / rep. ed. O. A. Platonov. Moscow, 2008. Pp. 568–570. (In Russ.)
4. Seleznev F. A. The first persons of the Nizhny Novgorod province (XVIII — XX centuries): Biographical reference book and methodological instructions for the course History of central and local government. Nizhny Novgorod, 2005. 99 p. (In Russ.)
5. Golubchik G. N. Nizhny Novgorod community: dictionary. Nizhny Novgorod: Knigi Publ., 2012. 624 p. (In Russ.)
6. Ivanov A. A. Khvostov Alexey Nikolaevich // Russian conservatism of the mid 18th — early 20th centuries: encyclopedia / rep. ed. V. V. Shelokhaev. Moscow, 2010. Pp. 552–554. (In Russ.)
7. Makarov I. A. Nizhny Novgorod. Names from archival folders 1221–1917: biographical reference book. Nizhny Novgorod, 2011. 256 p. (In Russ.)
8. Kulikov S. V. Alexey Khvostov: a new perspective (the beginning of the career of a statesman of the

Russian Empire at the end of the 19th — beginning of the 20th centuries) // People and power: questions of the history of state and law: collection of scientific works / rep. ed. I. V. Mikheeva, F. A. Seleznev. Nizhny Novgorod, 2014. Pp. 343–362. (In Russ.)

9. Makarov I. Governors and police chiefs. Nizhny Novgorod, 2005. 512 p. (In Russ.)

10. Seleznev F.A., Kulikov S.V. Nizhny Novgorod Governor A.N. Khvostov. Nizhny Novgorod antiquity. Local history publication. Nizhny Novgorod, 2015. Vol. 43–44. Pp. 78–92. (In Russ.)

11. Fomenkov A. A. «Managed democracy» in Nizhny Novgorod in 1912. Current problems of historical science and creative heritage of S. I. Arkhangelsky: proceedings of the conference. Nizhny Novgorod, 2003. Pp. 196–198. (In Russ.)

12. Pudalov B. M. Jews in Nizhny Novgorod (XIX — early XX centuries). Nizhny Novgorod, 1998. 164 p. (In Russ.)

13. All of Nizhny Novgorod and the Nizhny Novgorod Fair for 1911: address-calendar. Nizhny Novgorod, 1911. 417 p. (In Russ.)

14. Central archive of the Nizhny Novgorod province (CANO). F. 386. Op. 1. D. 28. (In Russ.)

15. Renewal of the activities of the Voronezh Ladies' Charity and Prison Committee. TV. 1912, no. 12. (In Russ.)

16. List of persons who were Supremely approved on August 8, 1912 in the rank of directors and directresses of the Committees and departments of the Society for the Guardianship of Prisons. TV. 1912, no. 10. Pp. 1533–1534. (In Russ.)

Информация об авторе

Л. Ю. Варенцова — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России.

Information about the author

L. Yu. Varentsova — Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.